
ИСТОРИЯ ОСМЫСЛЕНИЯ КАТЕГОРИИ КОЛИЧЕСТВЕННОСТИ В ФИЛОСОФИИ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

О.В. Лазарева

Кафедра общего и русского языкознания
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена вопросам представления категории количества в философии, логике, математике и лингвистике. Одновременно обоснованы ее многоаспектность и междисциплинарность. Статья раскрывает историю развития категории количества от конкретного к абстрактному в исторической ретроспективе.

Ключевые слова: категория, категория количества, категория качества, категория числа, грамматическая категория, количественность.

Изучение античными учеными письменных знаков в целях обучения чтению и письму, т.е. грамматическому искусству, с одной стороны, и поиски связи между «именем» и «вещью», т.е. вопросы происхождения языка, с другой, определяют становление и развитие языкознания в древнем мире.

Первым ввел понятие категории Аристотель. Именно с помощью комплекса категорий он дал ответ на вопрос: Что такое бытие? Данными категориями являются: *сущность (субстанция), количество, качество, отношение, место, время, положение, состояние, действие и претерпевание.*

В настоящее время одной из ведущих тенденций лингвистики является антропоцентризм. Еще в античной философии наблюдалось стремление ставить человека в центр вселенной. Согласно учению Сократа, человек — это и центр, и высшая цель мироздания. Язык людей, находясь в центре окружающей его действительности, сегментирует реальный мир. Поэтому задачей лингвистики становится комплексное изучение социальных, культурно-национальных и психических факторов функционирования языка, а также выявление соотношения антропологического характера языка и лингвоцентрического характера восприятия человеком окружающего мира.

Пифагор утверждал, что все рождается из числа. Числа — начало и элемент всего сущего, числа первичны по отношению ко всей природе, элементы чисел — суть элементов всех вещей, вся Вселенная — гармония и число.

Количество является одной из важных философских категорий, сформулированных Аристотелем [1. С. 164]. Количество традиционно является объектом междисциплинарных исследований, о чем свидетельствует разнообразие терминов, означающих указанную категорию, например, в философии и логике — количество, в математике — величина и число, в лингвистике — количественность.

Количество как понятийная категория, выражающаяся средствами языка, является предметом лингвистики. И.А. Бодуэн де Куртенэ высказал идею о необходимости выяснения соотношения языкового и математического количества:

«вместе с количественным математическим мышлением следует рассматривать и количественную сторону языкового мышления», и утверждал, что «исследователь, интересующийся количественностью языкового мышления, должен искать им языковые соответствия» [2. С. 312—313].

Л. Леви-Брюль в работе «Первобытное мышление» развивает мысль, согласно которой формирование категории количества начинается с непосредственного восприятия количества любого конкретного множества (например, табун лошадей или свора собак) таким образом, что различие в количественной характеристике любых конкретных множеств закрепляется в чувственных, наглядных образах тех самых множеств. Автор утверждает: «Если мы вспомним, что... память первобытных людей феноменальна... то тем больше оснований думать, что они легко могут обходиться без имен числительных. Благодаря привычке каждая совокупность предметов, которая их интересует, сохраняется в их памяти с той же точностью, которая позволяет им безошибочно распознавать след того или иного животного, того или иного лица. Стоит появиться в данной совокупности какому-нибудь недочету, как он тотчас будет ими обнаружен. В этом столь верно сохраненном в памяти представлении число предметов или существ еще не дифференцировано... ничто не позволяет выразить его отдельно. Тем не менее, качественно оно воспринимается или... ощущается» [6. С. 121].

Такой же точки зрения придерживается Э. Кассирер. Он полагает, что это индивидуальные множества, распознаваемые и отличающиеся друг от друга по какому-то индивидуальному признаку. Число множества выступает не в форме определенной, конкретной, измеренной числовой величины, а как своего рода конкретное представление числа, связанное с еще полностью не расчлененным общим фиксированным впечатлением от множества [9. С. 187].

Таким образом, мышление первобытных людей выражает в языке не сами числа, а числа-множества (числа-совокупности), из которых мышление не успело выделить конкретных отдельных единичных предметов или существ, они воспринимаются как совокупности, которые известны мышлению и по своей природе, и по своему числу, но не воспринимаются отвлеченно, а только ощущаются в совокупности.

Аналогичным образом высказываются и математики. И.Г. Башмакова и А.П. Юшкевич утверждают, что на первом этапе развития категории количества численность воспринимается как одно из свойств совокупности предметов, характеризующее эту совокупность наряду с другими свойствами: цветом, формой, размером.

Непосредственное восприятие количества свойственно не только первобытным людям, но и современным народам. Однако возникает проблема, заключающаяся в том, что способность и возможность непосредственного восприятия количества имеет одно важное ограничение. Такое восприятие возможно только в случаях, когда соответствующие множества предметов или живых существ состоят из семи или максимум девяти «единиц», но не более. Дело в том, что в ходе экспериментальных исследований было выявлено, что подобное ограничение обусловлено емкостью таких каналов, по которым поступают определенные раздражители посредством органов чувств человека.

Дж. Миллер, подводя итоги такого рода экспериментальных исследований в своей статье, подтверждает, что емкость подобных каналов такова, что человек, не проводя дополнительного подсчета, способен верно определять различие в количестве тех или других раздражителей, которые воздействуют на тот или иной орган чувств, лишь в том случае, когда данных раздражителей будет семь с допустимым отклонением в сторону уменьшения или в сторону возрастания на две единицы [10. С. 83].

Первобытные люди обладали непосредственным восприятием количества живых существ или предметов без выполнения дополнительного подсчета лишь при условии, что количество живых существ или предметов, которые составляют то или другое конкретное множество, является малым, немногочисленным. Если дело касается больших количеств, то первобытные предки замечали отсутствие одной собаки в многочисленной своре или лошади в большом стаде не потому, что они непосредственно ощущали разницу в количестве, а только потому, что первобытные люди отлично знали внешние и другие качества каждой собаки в своре или лошади в табуне. Такой же точки зрения придерживается и А.В. Васильев. Он утверждает, что не общее число своих собак держит в памяти эскимос, но отдельные представления о белой собаке с черными крапинками, о собаке, родившейся в голодную зиму, и т.д.

Однако И.С. Тимофеев верно замечает, что в чувственно-непосредственном восприятии количества по существу еще нет перехода от качества к количеству. Действительно, категория количества — это категория абстрактного и обобщенного мышления, а значит, чувственно-наглядный способ отображения количественной характеристики определенных, конкретных множеств живых существ или предметов может рассматриваться только в качестве исторической предпосылки формирования категории количества.

Познание может быть направлено на количественную определенность каких-либо объектов лишь после того, как они выделены из окружающей действительности как качественно определенные. А.Г. Спиркин понимал категорию количества как «... определенность объекта, составляющую внутреннее основание всех его изменений. Качество есть то, благодаря чему предмет на протяжении какого-то времени является тождественным самому себе предметом, в той или иной степени отличным от других предметов и с коренным изменением чего он перестает быть таковым — становится другим предметом» [7. С. 340].

Данная дефиниция включает в себе две основные черты качественной определенности.

Первая состоит в том, что один предмет, будучи качественно определенным, отличается от других предметов, именно поэтому предметы изолированы друг от друга и между ними возникает отношение различия.

Вторая — в том, что тот или другой предмет, будучи качественно определенным, остается тождественным самому себе даже при некоторых изменениях, которые он претерпевает. Неодинаковость предмета на разных этапах его развития остается в познании лишь потому, что на каждом из этих этапов он представляет собой качественно определенный предмет.

Для установления количественной определенности объектов мышление абстрагируется от их качественной определенности, при этом рассматривает их как качественно однородные объекты. Но предварительным условием выделения их как объектов, которые подлежат определению с количественной точки зрения, является их выделение как отдельных живых существ или предметов, располагающих своими границами. Однако это возможно лишь при условии установления их качественной определенности.

Заметим, что мыслительная категория количества, так же как и категория качества, является отражением одного из наиболее общих свойств самого бытия, которым наряду с качественной определенностью является его количественная определенность, то есть мыслительной категорией количества представлен результат отражения количественной определенности бытия. Следовательно, категория количества является универсальной, т.е. логической категорией, необходимой ступенькой познания действительности.

Необходимо отметить, что отношение категорий *качества и количества* взаимно и обоюдосторонне.

С момента первых попыток определения пифагорейцами (VI в. до н. э.) философской категории количества прошли столетия, в течение которых она получала в науке многочисленные и разнообразные определения, отражающие ее сущность. Важно отметить, что для лингвистического исследования данной философской категории количества принципиальное значение имеют учения Аристотеля, который разделял «количество» на два самостоятельных вида — прерывное число и непрерывная величина [1. С. 164—165], и немецкого философа Г.В.Ф. Гегеля, согласно учению которого главную триаду бытия составляют «количество» вместе с «качеством» и «мерой».

Следует отметить, что количественная определенность объективной действительности представляет собой, с одной стороны, дискретное (прерывное) количество, а с другой стороны, — недискретное (непрерывное) количество. Дискретное количество определяется с помощью счета, а недискретное — с помощью измерения. Согласно вышесказанному мыслительную категорию количества характеризуют два главных момента — это число и величина, и значит, что содержание данной категории представляет собой единство и взаимодействие этих двух моментов.

Напомним, что в истории философии эта идея развивалась уже Аристотелем, потом Р. Декартом, а позже И. Кантом и Г. Гегелем.

Аристотель дает следующее определение категории количества: «Количеством называется то, что делимо на составные части, каждая из которых, будет ли их две или больше, есть по природе что-то одно и определенное нечто. Всякое количество есть множество, если оно счислимо, а величина — если измеримо. Множеством же называется то, что в возможности делимо на части не непрерывные, величиной — на части непрерывные; а из величин непрерывная в одном направлении есть длина, непрерывная в двух направлениях — ширина, непрерывная в трех направлениях — глубина. Из всех этих количеств ограниченное множество есть число, ограниченная длина — линия, ограниченная ширина — плоскость, ограниченная глубина — тело» [1. С. 164—165].

В свою очередь, Р. Декарт представлял количество как реальную пространственную и временную определенность тел, выражающуюся через число, меру и величину. По мнению немецкого философа Г. Гегеля, количество и качество различаются тем, что качество однозначно характеризует вещь, поэтому при изменении качества вещи она становится другой, — количественное же изменение до поры до времени может и не превращать ее в другую вещь.

Число является результатом определения мощности множества как дискретной совокупности объектов того или другого рода. В отличие от этого величина — это результат измерения интенсивности непрерывного количества, например, каких-либо непрерывных признаков, и она наряду с остальными средствами также может получить выражение в числе.

Дефиниция количественной определенности самого бытия представлена В.И. Ефимовым: «Количественная определенность есть величина наличности чего-либо, которая в результате сравнения (включая счет, измерение, вычисление) может быть выражена приблизительно или практически точно (в числах, равенствах)» [4. С. 81—82].

Взаимозависимость мыслительной категории количества и языковой категории количественности в наши дни определяется И.С. Тимофеевым как «одна из важнейших философских проблем языкознания» [8. С. 168].

Содержание категории количества изучалось не только философией, но и математикой и логикой. Исследование категории количества является одной из главных проблем математики, а также ее логических основ.

В истории математики получили развитие две идеи понятия числа. Первая из них — логическая — заключается в том, что число отражает некоторые реальные свойства самой действительности. Свое завершение она получила в учении Фреге-Рассела, согласно которому число есть свойство, общее для всех классов, между членами которых существует одно однозначное соответствие. Вторая идея — порядковая концепция числа, которая заключается в том, что число как таковое приобретает свое значение лишь постольку, поскольку оно занимает определенное место в конкретной системе. Исходя из этого, В.В. Ильин говорит, что «в связи с возможностью двоякого подхода к числу, а именно, к числу как свойству равномоощных множеств, и, с другой стороны, как к объекту, находящемуся в отношении к другим объектам (в частности, рассматриваемому как элемент натурального ряда), существуют два понятия числа: количественное и порядковое число» [5. С. 49].

Оба этих числа: и количественное, и порядковое — отображают объективные свойства прерывного количества. Данные по истории развития языков помогают восстановить пути познания этих свойств дискретного количества. Его результаты, например, отображаются в формировании в языке соответственно количественных и порядковых числительных.

Известно, что порядковые числительные возникают в языке позднее, чем количественные, а поэтому можно сделать вывод о том, что установление отношений чисел и места каждого из них в системе (в процессе человеческого познания)

в любом случае не может предшествовать установлению числа как общего свойства равномоощных множеств.

Следует вспомнить пифагорейскую теорию чисел.

По преданию, Пифагор не оставил письменного изложения своего учения, видимо, он не записывал своих мыслей, поэтому первым, кто представил изложение пифагорейской доктрины в письменном виде, считается Филолай. Идеи ранних пифагорейцев известны лишь по свидетельствам Платона и Аристотеля и еще по немногочисленным фрагментам Филолая, которые являются подлинными документами. Аристотель утверждал: «Пифагор признал математические начала за начала всего сущего» [1. С. 14].

Главная философская идея Пифагора Самосского заключалась в философии числа. Вначале у пифагорейцев числа отождествлялись с самими вещами и поэтому являлись обычным числовым образом. При этом под числовым образом понимались не только физические вещи, но и вообще все существующее, например, абстрактные понятия (добро, зло) или активный деятель (добродетель). Потом эти понятия начали трактовать как сущности, принципы и причины вещей.

Активно занимаясь математикой, пифагорейцы полагали, что началом всего являются числа, потому что именно в числах они видели много сходства с тем, что существует и происходит в окружающем их мире, и в числах содержатся первичные элементы всех математических начал. Сначала пифагорейцы понимали число исключительно с позиций физики и давали следующее определение чисел: числа — начала всех вещей, т.е. особые «протяженные» вещи, из которых составляются предметы чувственного мира. Пифагор говорил, что все рождается из числа, но не просто из числа, а согласно числу, так как в числе есть первый порядок, по причастности к которому и в числовых вещах устанавливается нечто первое, второе и т.д. Таким образом, числа — начало и элемент всего сущего. По мнению Пифагора, числа первичны по отношению ко всей природе, элементы чисел — суть элементов всех вещей, и что вся Вселенная — гармония и число. Логической основой данного представления является геометрическое понимание чисел: единица — это точка, две точки определяют прямую линию, три точки — это уже плоскость. Отсюда появились представления о треугольниках, квадратах, прямоугольниках.

Пифагор разделял все числа на две группы: первая — это четные и вторая — нечетные, определяя при этом с удивительной точностью свойства чисел каждой группы. В свою очередь, четные числа пифагорейцы подразделяли на три подгруппы: 1) четно-четные числа, 2) четно-нечетные числа и 3) нечетно-нечетные числа.

Что касается четных чисел, то пифагорейцы разделяют их еще на три подгруппы: 1) сверхсовершенные, 2) несовершенные и 3) совершенные.

Члены пифагорейского союза считали, что совершенные числа являются серединой между излишеством и недостатком, что эти числа редко встречаются в природе и порождаются только совершенным порядком. В отличие от совершенных чисел сверхсовершенные и несовершенные числа встречаются очень часто,

они беспорядочно расположены. Такие числа у пифагорейцев являлись символом пороков.

Прототипом нечетного числа у пифагорейцев являлась «монада», что-то определенное и мужское. Однако единица рассматривалась ими по-разному, что вызывало некоторые разногласия. Пифагорейцы считали это число положительным, так как при добавлении единицы к нечетному числу оно становится четным. Поэтому единица рассматривается как число, совмещающее в себе и мужское, и женское начало, а следовательно, оно является и четным, и нечетным.

Пифагор подразделял нечетные числа на три типа: 1) несоставные, 2) составные и 3) несоставные-составные.

Наука о числах занимает одно из главных мест в системе мировоззрения, т.е. фактически получается так, что математика объявляется философией. Своеобразное значение пифагорейцы приписывали числам в области познания. По мнению Филолая, природа числа познавательна, «предводительна» и «учительна» для всех во всем непонятном и неизвестном. В самом деле, никому не была бы ясна ни одна из вещей — ни в их отношении к самим себе, ни в их отношении к другому, — если бы не было числа. Так, число есть основание познаваемости всего сущего. Все познаваемое имеет число, так как без него невозможно ничего ни понять, ни познать.

Непростая и длительная история пифагореизма ставит перед исследователями много нерешенных вопросов. Но, тем не менее, представляется возможным сформулировать некоторые достаточно обоснованные оценки смысла и теоретического содержания пифагорейских учений. Главная идея пифагореизма основывается на трех компонентах: первый — религиозно-мифологически-магический; второй — научный, связанный с развитием математики; и третий — философский. Последний аспект заключается в стремлении пифагорейцев найти начало всего сущего, с помощью которого объяснить мир, человека и его место в космосе. Но со временем главная материальная тенденция уступает место идеалистической, опирающейся на важнейшее открытие, которое связано с развитием математического знания и заключающееся в обнаружении возможности выявления упорядоченных и численно выразимых количественных отношений всего сущего.

Пифагор и его ученики открыли и объяснили числовую закономерность сущего (протяженного мира тел, математические закономерности движения небесных тел, законы музыкальной гармонии, закон «прекрасного устройства» человеческого тела и др.). Такого рода открытия являются торжеством человеческого разума. Но главное достижение Пифагора состояло в том, что он вывел человечество из лабиринтов мифотворчества и богоискательства к вершинам точного знания.

Пифагор, по-видимому, был первым, кто показал человечеству возможности абстрактного знания. Он доказал, что только лишь разум, а не органы чувств приносят человеку истинное знание. Именно из-за стремления познать истину он рекомендовал ученикам и своим последователям переходить от исследования

физических объектов к исследованию абстрактных математических объектов. Таким образом, при помощи математики становится возможным познание мира, а за такой наукой, как математика, следует и философия, так как она и есть ни что иное, как распространение накопленного специального математического знания на область мировоззрения. Именно так появляется известный пифагорейский тезис: «Все есть число».

Члены пифагорейского союза считали возможным достичь очищения и слияния с божеством посредством математики, так как она (наука) являлась составной частью их религии. Они полагали, что Бог — это единство, а мир — множество и состоит из противоположностей. То, что приводит противоположности к единству и соединяет все в космос, есть гармония. Гармония является божественной и заключается в числовых отношениях. Кто до конца изучит эту божественную числовую гармонию, сам станет божественным и бессмертным.

Анализ философской концепции пифагорейцев позволяет сделать вывод о том, что число является первопричиной всего сущего. Они полагали, что всю окружающую действительность, все происходящее можно свести к числу и измерить с помощью числа. Они выступали за познание мира через число, считая математику переходом от чувственного к идеальному познанию.

Сторонники и последователи Пифагора считали единицу мельчайшей частицей всего. Они пытались выделить «протокатегории», которые показывали диалектическое единство мира (четное — нечетное, светлое — темное, прямое — кривое, правое — левое, мужское — женское и др.).

Если в философской онтологии количество не зависит от человека, то в гносеологии — зависит. Обратимся к вопросу о начальном этапе становления категории количества как категории абстрактного, обобщенного мышления. Таким этапом является тот, на котором устанавливалась только «равночисленность» или «равномощность» конкретных множеств предметов в том случае, если предметы, которые составляют данные множества, приводились во взаимно-однозначное соответствие. Такой этап развития категории количества имел место у первобытных народов. Многие исследователи замечают, что у первобытных людей числительные были только в пределах первых десяти чисел, а у некоторых — только лишь числительные один и два.

Таким образом, в тех случаях, когда первобытные народы имели дело с конкретными множествами, состоявшими из большего количества предметов, чем то, которое находило свое обозначение в имеющихся у них числительных, они, на самом деле, устанавливали только «равночисленность» таких множеств. В книге «Первобытное мышление» Л. Леви-Брюля представлены бесчисленные эпизоды подобного рода из жизни первобытных народов, например: «Гэддон отлично видел, что... здесь нет ни числительных, ни чисел в собственном смысле. Здесь речь идет о своего рода памятной книжке, об особом методе, позволяющем в случае надобности получить данную сумму» [6. С. 124].

Этот же этап развития логического мышления исчисления количества в понятиях «равночисленности» или «равномощности» конкретных множеств предме-

тов характерен и для детей младшего дошкольного возраста. Например, если им предложить по готовому образцу числовой фигуры сделать такую же, но только не указывая на количество предметов, которые образуют данную фигуру, то ее воспроизведение (при сохранении пространственного расположения ее элементов) во всех случаях производится путем дробления множества на меньшие, простейшие компоненты и визуального сопоставления вычлененных компонентов.

Именно этим объясняется тот факт, что для детей младшего возраста счет еще не является средством определения количества, и они не понимают, что последнее названное числительное указывает на общее количество сосчитанных предметов.

Определение «равночисленности» двух множеств, которые образуются качественно отличными друг от друга предметами, предполагает способность абстрагирования от качественных различий предметов, которые составляют эти множества. Одновременно с этим на данном этапе еще не осуществлялось установление количества, т.е. числа предметов тех множеств, которые приводились во взаимно-однозначное соответствие.

Появление в языке числительных, которые употребляются при абстрактном счете, и переход от различных типов собирательной множественности к абстрактной дистрибутивной множественности в пределах грамматической категории числа свидетельствуют о следующем этапе развития категории количества. На этом этапе средством установления «равночисленности», или «равномощности», становится уже число как таковое, и, поэтому категория количества «освобождается» от влияния на нее категории качества и получает высшую степень абстрактности.

Также начальным этапом развития счета является возникновение понятия «один» и противопоставляемого ему — «не-один» в значении «много», а также появление понятия «два». В некоторых языках, например в нивхском, это явление находит свое проявление в том, что числовые обозначения больше «двух» получают с помощью различных комбинаций числовых обозначений «один» и «два». В нивхском языке $\mu\text{хоqr}$ $n'a\text{qrurk}$ — 'одиннадцать' = 'десять один следующий', $\mu\text{хоqr}$ $\mu\text{зqrurk}$ — 'двенадцать' = 'десять два следующие', в русском языке — одиннадцать = 'один на десяти', двенадцать = 'два на десяти'. Одновременно с появлением числового обозначения «два» возникает и счет как таковой. И.А. Бодуэн де Куртенэ в своей работе «Количественность в языковом мышлении» утверждал: «До тех пор, пока существовало только представление 1, не могло быть и речи о количественном мышлении. Только появление понятия 2 сделало возможным возникновение счета и арифметики. В языковом мышлении два является числом высокого напряжения, поддерживаемого постоянно напоминающей о себе двойственностью, парностью и противоположностью как в физическом, так и в общественном и в индивидуально-психическом мире. Это положило начало особому числу, в отличие от единственного и множественного числа» [2. С. 315].

Своеобразный характер приобретает функционирование грамматической категории числа, а именно множественного (а в каких-то языках и двойственного)

числа, в сфере употребления вещественных или вещественно-собирательных существительных, таких как *нефть, вода, грязь, мука, белила* и другие. Объектам, которые обозначаются существительными данной лексико-семантической группы, свойственно непрерывное количество, а поэтому они, следовательно, могут измеряться (менять свое количество), но посчитать их невозможно. Таким образом, можно было предположить, что имена существительные данной лексико-грамматической группы окажутся и за пределами грамматической категории числа.

Действительно, в различных языках мира, и в частности в индоевропейских языках, большинство таких имен существительных не имеют своей пары по числу (т.е. не изменяются по числам). Поэтому они являются или словами *singularia tantum* (в русском языке: *мед, молоко, свекла, вино, водка, железо, крупа, масло* и т.п.; в испанском языке: *este* — ‘восток’, *oeste* — ‘запад’, *salud* — ‘здоровье’), или словами *pluralia tantum* (в русском языке: *весы, ворота, грабли, дрова, дрожжи, духи, макароны, обои, чернила* и т.п.; в испанском языке: *tenezas* — ‘клещи’, *andas* — ‘носилки’, *bridas* — ‘поводья’). По этому поводу О. Есперсен делает важное замечание: «Там, где в одном языке употребляется единственное число, в другом может употребляться множественное» [3. С. 230]. Действительно, собирательному существительному *singularia tantum* — в русском языке *воронье* (только ед. ч.) — в испанском языке соответствует существительное *bandada de cuervos* (с показателем мн. ч. -s); слова *pluralia tantum* со значением «названия предметов, состоящих из двух или нескольких частей» — в русском языке *весы* (только мн. ч.) — в испанском *balanza* (имеет форму и ед. ч. и мн. ч., *ворота* (только мн. ч.) — *puerta* (имеет форму ед. ч. и мн. ч.), *часы* (только форма мн. ч.) — *reloj* (имеет форму ед. ч. и мн. ч.).

Данные различия грамматических форм имен существительных демонстрируют несовпадение внутренней формы языков, различное языковое «осмысление» одних и тех же объектов окружающей действительности.

Таким образом, логическая категория количества охватывает наиболее общие, основные понятия и существенные определения объекта познания. Содержание категории количества изучалось не только в философии, но и в логике, математике, лингвистике. Категория количества в языке отражает развитие логической, мыслительной категории количества и прошла в своем развитии несколько этапов: от конкретного к абстрактному, от простого к сложному.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Аристотель*. Метафизика. Соч. в 4 т. — М.: Мысль, 1975.
- [2] *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Количественность в языковом мышлении // Избранные труды по общему языкознанию. Т. 2. — М.: Изд. Академии наук СССР, 1963. — С. 311—324.
- [3] *Есперсен О.* Философия грамматики / Пер. с англ. В.В. Пассека и С.П. Сафроновой; Под ред. и с пред. проф. Б.А. Ильиша. — М.: Издательство иностранной литературы, 1958.
- [4] *Ефимов В.И.* Определения качества и количества как системы дефиниций. — Ростов-на-Дону: Ростовский ун-т, 1973.
- [5] *Ильин В.В.* Онтологические и гносеологические функции категорий качества и количества. — М.: Высшая школа, 1972.

- [6] *Левин-Брюль Л.* Первобытное мышление. — М.: Атеист, 1930.
- [7] *Спиркин А.Г.* Происхождение сознания. — М.: Гос. изд. полит. литер., 1960.
- [8] *Тимофеев И.С.* Категории «качество» и «количество» в познании. — М.: Наука, 2002.
- [9] *Cassirer E.* Philosophie der symbolischen Formen. — Т. I. «Die Sprache». — Berlin, 1923.
- [10] *George A. Miller.* The magical number seven, plus or minus two: some limits on our capacity for processing information // The Psychological review. — 1956. — V. 63. — № 2.

THE HISTORY OF CONCEPTUALIZATION OF THE CATEGORY OF QUANTITATIVITY IN THE PHILOSOPHICAL LINGUISTICS

O.V. Lazareva

The General and Russian Linguistics Department
Philological Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Mikhlukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the question of how the category of quantitativity is represented in philosophy, logic, mathematics and linguistics and demonstrates multidimensionality and interdisciplinarity of the category. The article presents ancient scientists' views on the problem as well as the history of the development of the category of quantitativity.

Key words: category, category of quantity, category of quality, category of number, grammatical category, quantitativity.